

Успокоенный уговорами старшего А, младшего Б и системы, Сян Хань шел в свой офис, размышляя, как спасти цель.

В действительности задача была очень простой. Нужно просто помочь главному герою отомстить той сволочи и помочь ему стать успешным бизнесменом. Другими словами, он просто должен нейтрализовать эффект бабочки, который произошел после действий переселенца.

По мнению Сян Ханя вполне можно было использовать влияние семьи Цзян, чтобы уничтожить семью Чжоу, а затем преподнести семью Цзян главному герою. Это было эффективно, быстро и без лишних хлопот, просто идеально.

Старший А и младший Б: [...] «А для чего тогда нам ты? Мы могли бы взять кого угодно на твое место. Если у вас с ним не возникнет связи, как мы обнаружим колебания и вернем его, кхэ-кхэ...»

Систему тоже обманули, как ребенка, она не знала правды, и серьезно думала, как все исправить. [Господин Сян, задача в том, чтобы цели помочь отомстить, а не отомстить за цель. Кроме того, цель пока еще студент, даже если ты отдашь ему бизнес семьи Цзян, он не сможет им управлять].

Сян Хань: [То есть, другими словами, я не только должен его вырастить, я должен научить его вести бизнес и помочь ему отомстить?]

Система: [Пока что да.]

[Чем это отличается от воспитания сына?] Сердце Сян Ханя сжалось. Если бы это был их с Лу Цзэ сын, а с какой стати ему воспитывать чужого?

[И еще, Девяточка, в будущем... можешь не называть его целью?] — нерешительно спросил Сян Хань.

[А? Почему?] — не поняла система. В прошлом мире они называли цель целью все время.

[Когда ты сказала «цель», я невольно вспомнил о Лу Цзэ]. Сян Хань был расстроен.

[А, вот как, тогда я буду звать его по имени], — сконфужено сказала система

В компании у Сян Ханя было немного дел, которые требовали его личного участия. Ему нужно было принять несколько важных решений и проконтролировать общую ситуацию. В предыдущем мире он много лет жил с Лу Цзэ и естественно многое узнал. С помощью системы он очень быстро обработал все документы.

Днем, как и предполагалось, состоялось совещание, но Сян Хань отказался идти, все равно никто бы не посмел его упрекнуть. Он решил вернуться домой и увидеться с главным героем. Сейчас это было его главной задачей.

Оригинальный персонаж не был трудоголиком, но имел много развлечений и редко возвращался домой в полдень. Из-за подобной аномалии люди неправильно его поняли и подготовили подарок к его возвращению.

Дома на вилле его встретил старый дворецкий Чжан, забрал у него пальто руками в одноразовых перчатках, отступил несколько шагов и вежливо спросил:

— Господин, приказать приготовить обед?

Глаза Сян Ханя сверкнули, разнообразные виды блюд всплыли в его сознании. Он хотел порадовать себя несколькими деликатесами, но...

Система заволновалась, тут же напомнила: [Настройки характера! Настройки твоего характера сейчас рухнут!]

Сян Ханю через силу пришлось сдержаться, досадливо нахмурившись, сглотнув слюну и демонстрируя спокойствие, он согласно промычал.

Система вздохнула с облегчением, а дворецкий Чжан озадачился, ему вдруг показалось... что господин немного расстроен.

Но тут Сян Хань спросил:

— Где парень, которого я видел утром?

Дворецкий Чжан отвлекся от своих мыслей и осторожно ответил:

— В комнате для гостей на втором этаже справа, — сказав это, он поглядел на Сян Ханя и осторожно добавил. — Он чист, комната тоже убрана.

Сян Хань замер, почему его слова звучат как-то двусмысленно? Но он не стал особенно над этим задумываться, чтобы не выйти из роли, он легко кивнул.

Увидев, что хозяин не может дождаться, когда поднимется наверх, дворецкий Чжан расстроился. Увлечение господина, кажется, усугубилось. Раньше это было, по крайней мере, по обоюдному согласию, но теперь...

Верный и добросовестный дворецкий не мог молча смотреть на это со стороны. Эх, говорят: «Если господин ошибается, подчиненный должен указать на ошибку». Указать на ошибку... он не осмелится, поэтому он вынул свой телефон и позвонил нынешнему парню оригинального персонажа молодому господину Лу.

Сян Хань вошел в комнату для гостей и нашел Чжоу Юэцзэ в спальне. Тот лежал на кровати, под тонким стеганым одеялом. Его лицо покраснело, а на лбу выступили капельки пота. Увидев Сян Ханя, он одарил его гневным взглядом.

Сян Хань удивился, в комнате было нежарко, одеяло не было толстым, почему же главный герой так вспотел? Однако он не слишком задумывался об этом. Не достаточно ли того, что он должен воспитывать чужого сына, как своего? Он ведь не господин Ван по соседству.*

(*Господин Ван по соседству - шутливое выражение, намекающее, что сосед спит с женой.)

Сян Хань метнул взгляд на диван, протер его салфеткой, и удовлетворив психологический дискомфорт, сел, казалось бы, небрежно.

— Вставай, нужно поговорить, — безлико сказал он, очки прятали выражение его глаз, и поэтому он казался намного холоднее.

Чжоу Юэцзэ стиснул зубы, красивые черные глаза горели яростью.

Сян Хань наконец понял, что что-то не так, он встал и откинул одеяло.

Чжоу Юэцзэ вдруг закрыл глаза, его длинные ресницы затрепетали, лицо его горело от унижения. Под стеганым одеялом обнаженное тело юноши было перетянато тонкими красными веревками. Кожа покраснела, но выглядело это очень красиво.

Сян Хань ошеломленно застыл, смущенно отвел глаза, кончики его ушей подозрительно покраснели. Нужно сказать, что кроме Лу Цзэ и его собственного отца, Сян Хань никогда не видел других мужчин обнаженными, особенно в таком виде... хкэ-кхэ.

Он быстро опустил одеяло и успокоившись, мгновенно оценил происходящее. Переселенец рассчитывал не просто столкнуть семьи Чжоу и Цзян, не только подставить Чжоу Юэцзэ, он планировал уничтожить Цзян Ханя.

В Доме Цзян наверняка есть охранник, посланный им, чья задача состояла в том, чтобы сделать неприличные снимки Цзян Ханя и Чжоу Юэцзэ, а потом обнародовать их.

Чжоу Юэцзэ только что стал совершеннолетним, но недавно возраст в его удостоверении личности был изменен на семнадцатилетний. Поэтому, если подобное вскроется, Цзян Ханя заключают.

Хотя семья Цзян имела влияние в городе А, они не могли позакрывать рты целой стране. Под давлением общественного мнения его бы определенно пригласили на беседу в службу госбезопасности. И воспользовавшись его отсутствием, переселенец разжег бы волнения среди оппозиционных сил против семьи Цзян. Кто знает, возможно, это действительно навредило бы Цзян Ханю.

Однако тут переселенца неминуемо ждало разочарование. Во-первых, Цзян Хань не желал никого принуждать, во-вторых, не хотел связываться с несовершеннолетними, в-третьих... не мог. Поэтому в оригинальном сюжете, переселенец так бы и не добился успеха. Теперь, когда Сян Хань был здесь, у него тем более ничего не получится. Все это оказало на него обратное впечатление.

В данный момент Сян Хань думал совсем о другом. Судя по огромному множеству прочитанных им дешевых романов с шаблонными интригами, охранник не осмелится появиться перед Цзян Ханем. Стало быть, он наверняка оборудовал комнату.

[Девяточка, проверь комнату], — приказал он быстро.

Система провела осмотр, нашла несколько миниатюрных камер и нейтрализовала их. Сян Хань фыркнул и присмотрелся к Чжоу Юэцзэ.

Сознание парня было затуманено, он в кровь искусал губы, явно пытаясь сдерживаться. Почувствовав взгляд Сян Ханя, он открыл глаза и впился в него взглядом, однако теперь его гнев была менее яростным.

Сян Хань не сталкивался с подобными ситуациями. Это какой-то препарат? Внешне оставаясь спокойным, он поспешно вызвал частного врача и с тревогой посмотрел на Чжоу Юэцзэ.

Похоже, парень не мог больше терпеть. Однако доктор придет только через полчаса, что же делать?

Сян Хань мгновение подумал, протянул руку и откинул одеяло. А затем, справившись с собственным дискомфортом, развязал веревки и, изо всех сил притворяясь невозмутимым, сказал:

— Можешь поласкать себя.

Ох, он посоветовал это из лучших побуждений.

Кто знал, что Чжоу Юэцзэ разозлится еще сильнее. Юноша заскрипел зубами, выглядело все так, словно он хочет наброситься на Сян Ханя и покусать его. К сожалению, ему ввели препарат, расслабляющий мышцы, у него совсем не было сил двигаться.

Сян Хань, очевидно, тоже это заметил и снова посоветовал:

— Все в порядке, подрочи, — Сян Хань имел в этом опыт.

Чжоу Юэцзэ явно не оценил этого и процедил сквозь зубы:

— Извращенец!

Однако под влиянием препарата, он быстро потерял свою рассудительность. Приглушенные стоны иногда срывались с его губ, на лбу проявились вены, он кусал губы, и, очевидно, больше не мог терпеть.

Сян Хань не был с ним знаком, в конце концов, он в настоящее время играл роль злодея. Но вид парня вызывал беспокойство, это ведь... не опасно для жизни, правда?

[Очень может быть], — убежденно сказал внезапно появившийся старший А.

Система: [...]

[Раз у него нет сил, помоги ему подрочить, пока не пришел врач], — схитрил старший А.

Сян Хань: [...]

[Если Чжоу Юэцзэ умрет, миссия провалится], — продолжал он лукавить.

Система: [...] Она сочувствовала господину Сян, пытаюсь найти выход.

Сян Хань колебался какое-то время, но решил, что не может провалиться, даже прежде, чем начнет свою миссию. Ему всего лишь нужно его потрогать...

[Девяточка, можешь взять под контроль мою правую руку?]

[А?] — изумилась система.

Младший Б: [Это просто программа, имей сострадание].

Сян Хань тихо возразил: [Главный герой тоже, они ведь контактируют, разве это не просто обмен данными?]

Младший Б: [...] «Возразить тут нечего».

Старший А: [...]. «Похоже обдурить его стало сложнее, чем раньше».

[Господин Сян, кажется, он умирает], — внезапно взвыла система.

Ошеломленный Сян Хань поспешно повернулся и увидел, что красное лицо Чжоу Юэцзэ приобрело фиолетовый оттенок. Времени на размышление больше не осталось, он поспешно склонился к юноше, предлагая руку помощи.

Старший А и младший Б: [...] Безжалостная 009 всегда была такой коварной, почему они раньше этого не замечали?

Система сама себе поразилась, подумав: «Прости, господин Сян. Я не такая смелая система, данным не все дозволено, все ради моей невинности. А ты Человек, потрогать данные, для тебя ничего не стоит».

Сознание Чжоу Юэцзэ уже давно затуманилось, почувствовав прохладное прикосновение, он подался к нему.

Сян Хань напрягся и стиснул зубы: «Так нужно ради миссии».

Чжоу Юэцзэ быстро кончил, приглушенно застонал, невольно прикусил ухо Сян Ханя и весь задрожал.

Сян Хань похолодел, испытывая желание оттолкнуть юношу и остервенело вымыть руки. Но прежде, чем он успел среагировать, он испытал острую боль в мочке уха и судорожно вздохнул.

В дверь внезапно постучал дворецкий и нерешительно сказал:

— Господин, обед готов. И... господин Лу тоже здесь.

<http://bllate.org/book/12631/1120549>